365.

25

Акт № 1

Индекс	М.2		Шифр хранения
Авторский знак	2-Р.35-0		Инв. №

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

Картотип. ГУРКВМФ. Зак. 1453—150000

ПРОВЕРЕНА
1952 г.

[illegible]

ПРОВЕРЕНА-63

Проверено-85

ПРОВЕРЕНО - 06

ОПИСАНІЕ ГОРОДА КОЛЫ

Л. Рейнеке.

13405

1830.

1830

19702

III.

СТАТИСТИКА.

Описаніе города Колы, въ Россійской Лапландіи.

(*Изъ Записокъ флота Лейтенанта Рейнеке.*)

Кола, окружный городъ Россійской Лапландіи, лежитъ въ широтѣ 68° 52′ 30″, въ долготѣ 33°,1′ восточной отъ Гринвича, на низкомъ остроконечномъ мысѣ въ вершинѣ Кольской губы, при соединеніи рѣкъ Колы и Туломы. Окрестности города составляютъ высокія каменныя горы, покрытыя мхомъ и мелкимъ березовымъ лѣсомъ.

Рѣка *Кола* выходитъ изъ Колъ-озера, и протекаетъ около 30 верстъ. Ширина оной вездѣ почти одинакова, отъ 40 до 60 саж., а глубина не превышаетъ 6 футовъ. Возвышеніе устья ея надъ горизонтомъ Кольской губы, во время отлива, простирается до 10 фут., отъ чего самаго происходитъ сильное въ семъ мѣстѣ теченіе, и пороги, которые на 3 версты вверхъ отъ города дѣлаютъ рѣку непроходимою, даже для самыхъ малыхъ лодокъ,

— Рѣка *Кола* впадала прежде въ губу при сѣверномъ краѣ города, протекая между онымъ и низменнымъ мысомъ, выдавшимся отъ восточнаго берега губы, на коемъ стоялъ древній монастырь Св. Троицы; но лѣтъ за 80 предъ симъ рѣка проложила себѣ прямой путь, отрѣзавъ упомянутый мысъ отъ матераго берега, и образовала островокъ, на коемъ нынѣ находятся кладбище и разные казенные и частные магазины. Прежнее же устье, между кладбищенскимъ островомъ и городомъ, завалило каменьями, и оное почти совершенно высохло. Приливъ, возвышеніе коего простирается здѣсь до 7 футовъ, доходитъ только до устья рѣки при восточномъ краѣ города. Жители принуждены ходить за водою къ сему устью, ибо въ рѣкѣ Туломѣ вода, особенно во время прилива, бываетъ солона. Кольскій купецъ Алексѣй Поповъ покушался, въ 1826 году, засыпать новое устье рѣки Колы, чтобы, для удобнѣйшаго снабженія города водою, отвлечь оную въ старое русло; но всѣ старанія его остались тщетными.

Рѣка *Тулома* вытекаетъ изъ Нотъ-озера, въ 65 верстахъ къ WSW отъ города лежащаго. Ширина ея при Нотъ-озерѣ 100 саж., въ 6 верстахъ отъ города уве-

личивается до 600, а въ самомъ устьѣ не болѣе 90 саж.; отъ чего теченіе въ оном очень быстрое (*), и въ самые жестокіе морозы вода не замерзаетъ. Глубина рѣки противъ города, 6 и 7 саженъ, далѣе же вверхъ уменьшается, и въ 10 верстахъ отъ устья не болѣе 2 саженъ. Рѣка сія имѣетъ много острововъ и пороговъ. — Острова сіи, большею частію низменные, изобилуютъ сѣнокосами, которыми пользуются жители Колы. Главнѣйшіе пороги суть: 1-й) отъ города въ 10 верстахъ, не имѣющій обнаженныхъ каменьевъ, называется *Мурмашъ*; глубина на оном до 8 фут. 2-й) *Сухой*, въ 16 верстахъ отъ города, усѣянъ множествомъ каменьевъ, проливы между коими не болѣе 4 фут. глубиною. 3-й) *Калепуха* въ 4 верстахъ отъ Сухаго. 4-й) *Сосновецъ*, въ 4 верстахъ отъ Калепухи, простирается на разстояніе почти 2 верстъ; и 5) *Кривецъ*, въ 30 верстахъ отъ города, есть самый быстрый и опасный порогъ. 6-й) *Шовскія кореи*, въ 14 верстахъ отъ Кривца. 7-й) *Падунъ*, гдѣ рѣка, въ 4-хъ верстахъ отъ своего истока, падаетъ вертикально съ высоты около 20

(*) Весною простирается до 5 узловъ, ($8\frac{3}{4}$ версты) въ часъ.

фут. Въ Тулому впадаетъ нѣсколько малыхъ рѣчекъ, изъ коихъ примѣчательнѣйшая *Шовна*, въ 46 верстахъ отъ г. Колы. Приливъ доходитъ въ Тулому только до перваго ея порога, при коемъ бываетъ едва примѣтенъ. Берега сей рѣки, на разстояніе около 10 верстъ отъ города, составляютъ довольно высокія каменныя горы, покрытыя бѣлымъ мхомъ, называемымъ *ягель*, и мелкимъ березовымъ лѣсомъ. Далѣе же къ вершинѣ горы не такъ высоки, и въ ложбинахъ растетъ довольно крупный березовый и сосновый лѣсъ, особенно по рѣкѣ Шовнѣ, гдѣ есть бревна, годныя для строенія. Хотя переправа чрезъ пороги крайне затруднительна, но Лопари снабжаютъ городъ лѣсомъ въ достаточномъ количествѣ для строенія домовъ и ладей.

Кольская губа, значительнѣйшій изъ всѣхъ морскихъ заливовъ Лапландскаго берега, простирается отъ города Колы до Сѣвернаго Океана, въ длину на 37 Ит. миль (65 верстъ), и изгибается тремя колѣнами: первое отъ города на N, второе на ONO, и послѣднее опять на N.

Ширина устья сего залива $3\frac{1}{4}$ Ит. мили ($5\frac{1}{2}$ верстъ); въ 7 верстахъ отъ го-

рода, у *Абрамовой пахты* (*) не болѣе 300 саж., а къ городу опять до 600 саженъ. Столь малая ширина залива сего, несоразмѣрная длинѣ, подала поводъ нѣкоторымъ называть оный весьма неправильно рѣкою. Глубина при устьѣ залива мѣстами превышаетъ 170 саж., при вершинѣ не болѣе 5 саж. Въ самые жестокіе морозы бываетъ оный покрытъ льдомъ только до острова *Сальнаго* (въ 30 верстахъ отъ города) въ Январѣ и Февралѣ, но иногда во всю зиму не замерзаетъ. Каменные гористые берега сего залива верстъ на 30 отъ города имѣютъ березовый лѣсъ и въ ложбинахъ изрядные сѣнокосы; но около устья, горы покрыты только ягелью, и рѣдко гдѣ въ заливцахъ есть мелкій березникъ и трава, по Океанскому же берегу почти совершенно голы. — Въ Кольской губѣ находится нѣсколько острововъ, и довольно обширныхъ заливовъ, которые образуютъ спокойныя якорныя мѣста. Лучшая изъ оныхъ есть Екатерининская гавань, проливъ между западнымъ берегомъ губы и островомъ въ 45 верстахъ отъ города лежащимъ; тамъ зимовали въ 1742 году военные корабли, шедшіе изъ Архангельска

(*) Пахтами называютъ тамъ вообще утесы.

въ Кронштатъ, а въ началѣ сего столѣтія были заведенія и сборъ промысловъ Бѣломорской Компаніи.

Строеніе города расположено отъ оконечности мыса на SO по берегу стараго устья рѣки Колы, на разстояніи 400 саж., и отъ того же мыса по правому берегу Туломы на S, 125 саж.; въ ширину занимаетъ оное, у восточнаго края города, отъ берега рѣки Колы 20, а у южнаго, отъ берега Туломы, 50 саж. Сіе небольшое селеніе, имѣющее въ длину только одну улицу, раздѣляется на три части: 1) отъ мыса на 200 саж. по берегу Колы, называется *Посадъ*; 2) по берегу Туломы составляетъ *Слободу*; и 3) *Верховье*, занимаетъ отъ восточнаго края города около 100 саженъ, по берегу стараго устья. Строеніе сіе вообще деревянное и расположено очень неправильно; старые обывательскіе домы большею частію походятъ на деревенскіе, новые же выстроены довольно чисто и красиво. Всѣхъ обывательскихъ домовъ считается въ Колѣ 135. Между Посадомъ и Верховьемъ, на берегу, находится старинное укрѣпленіе, служившее нѣкогда защитою городу. Оно состо-

ить изъ деревянной стѣны въ видѣ неправильнаго четыреугольника, коего каждая сторона длиною около 60 саж. Вышина стѣнъ отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ саженъ, а толщина въ три бревна съ промежутками, занимаетъ отъ 8 до 12 футъ. На углахъ сего строенія и на срединѣ набережной стороны, поставлены деревянныя же шести-угольныя башни, вышиною отъ 4 до 5 саженъ. На нихъ стояли нѣкогда въ два ряда пушки, а стѣны крѣпости защищались ружейнымъ огнемъ, для чего сдѣланы съ оныхъ чрезъ каждую сажень горизонтальныя щели. Нынѣ стѣны сего укрѣпленія пришли въ ветхость, а башни обращены въ магазины для тамошняго гарнизона. — Крѣпость сія построена въ 1704 году по случаю войны со Шведами, на мѣстѣ и по образцу стараго укрѣпленія, которое было тогда уже очень ветхо. — Внутри крѣпости находились прежде общественныя и казенныя строенія, какъ-то: двѣ церкви, присутственныя мѣста, караульный домъ, магазины и проч., но въ началѣ нынѣшняго столѣтія все сіе за ветхостію сломано, кромѣ церквей и караульнаго дома. Деревянная соборная церковь, имѣющая три придѣла: Воскресенія Христова, Св. Николая и Св. Георгія, по-

строена въ началѣ прошлаго столѣтія; другая, съ придѣлами Благовѣщенія и Спаса, каменная, простой архитектуры; начата строеніемъ въ 1781 году, при наименованіи Колы городомъ, на пожалованныя Императрицею Екатериною II 8 т. рублей. Но какъ сей суммы было недостаточно, то строеніе и окончено уже въ нынѣшнемъ столѣтіи, на иждивеніи Кольскаго купца Попова, со вкладами прочихъ Колянъ. Третья, небольшая церковь деревянная, Св. Троицы, находится при кладбищѣ, на островѣ между устьями рѣки Колы. На семъ мѣстѣ, какъ выше упомянуто, былъ монастырь. Неизвѣстно навѣрное, когда оный упраздненъ; но нынѣшняя церковь построена вмѣсто сгорѣвшей въ 1795 году. — Кромѣ сихъ церквей находятся въ Колѣ двѣ часовни: одна въ сѣверномъ концѣ города на самой оконечности мыса; другая же при восточномъ краѣ *Верховья*. Неподалеку отъ сей послѣдней, есть большой деревянный крестъ, поставленный еще въ 1637 году. Коляне тщательно сохраняютъ оный подъ крышею.

Казенныя строенія въ Колѣ суть слѣдующія: домъ Городничаго и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, Казначейство каменное, домъ почтовой Экспедиціи, и со-

ляной магазинъ, въ коемъ помѣщается до 13 т. пудовъ соли (*). Всѣ сіи строенія еще новы; но домъ Городовой Ратуши и внутри крѣпости караульный домъ, уже очень ветхи. На кладбищенскомъ островѣ, кромѣ магазиновъ частныхъ людей, находятся два казенные, винный и хлѣбный (**). Въ 1826 году, иждивеніемъ купца Попова выстроенъ довольно порядочный домъ для лазарета тамошняго гарнизона, и другой для богадѣльни. — Изъ мастерскихъ въ Колѣ только одна кузница.

Позади строенія города находится обширная ровная площадь, возвышеніе коей надъ основаніемъ города 3 сажени. Площадь сія собственно называется *полемъ*. Въ старину было на оной кладбище и росъ

(*) Соль сію доставляютъ на лодьяхъ, на казенный счетъ, изъ Поморскихъ Кемскихъ и Онежскихъ соловарень, во уваженіе большей потребности соли для рыбной ловли; продаютъ оную въ Колѣ не дороже 83 коп. пудъ. Въ 1824 году продано изъ сего магазина 4600 пуд., въ 1825, 5700, а 1826 болѣе 10 т. пуд.

(**) Въ хлѣбномъ магазинѣ помѣщается до 12 т. пуд. муки для довольствія военной команды и для продажи жителямъ города. Вина расходится въ Колѣ, среднимъ числомъ, въ годъ до $3\frac{1}{2}$ т. ведръ.

сосновый лѣсъ, изъ котораго построены Соборъ и укрѣпленія; нынѣ же нѣтъ тамъ ни одного кустарника. — Надъ полемъ, въ 600 саж. отъ сѣверной оконечности города, возвышается крутая гора *Соловарака*, занимающая все пространство между рѣками Колою и Туломою; возвышеніе оной надъ полемъ 25 саженъ. Названіе *Соловараки* получила она отъ бывшихъ на ней въ древнія времена, соляныхъ варницъ (*). *Варакою* называютъ Коляне вообще всякую гору. Въ 1769 году была на Соловаракѣ обсерваторія Астронома Румовскаго, который въ то время занимался опредѣленіемъ долготы города Колы. Нынѣ не осталось иныхъ признаковъ сей обсерваторіи, кромѣ нѣсколькихъ свай, служившихъ ей основаніемъ.

Чрезъ поле и гору Соловараку лежитъ лѣтняя почтовая тропинка въ Архангельскъ, по коей спускаются съ Соловараки на рѣку Колу въ 3-хъ верстахъ отъ ея устья, и продолжаютъ путь на карбасахъ (**) по рѣкамъ и озерамъ, а чрезъ

(*) На мысѣ Варничномъ, въ 7-ми верстахъ отъ города, въ Кольской губѣ, были также соловарни, но не извѣстно когда и по какимъ причинамъ, оныя истреблены.

(**) Карбасы, небольшія лодки.

волоки идутъ пѣшкомъ, смѣняя проводниковъ въ Лопарскихъ селеніяхъ, въ коихъ учреждены почтовыя станціи. Сей трудный путь простирается до деревни *Кандалакти*, лежащей въ 200 верстахъ отъ Колы, при вершинѣ залива Бѣлаго моря, именуемаго Кандалакскимъ. Отъ сей деревни, почти до города Онеги, продолжаютъ путь на лодкахъ около морскаго берега. Зимою же отъ Колы ѣздятъ рѣкою Колою и озерами по льду, на оленяхъ, до той же деревни, а отъ оной до Онеги на лошадяхъ по весьма дурной, гористой и болотистой дорогѣ. Отъ Онеги же до Архангельска дорога очень порядочная.

Основателями Колы были Новгородцы: увлеченные выгодами морскихъ промысловъ на Сѣверѣ, еще въ X вѣкѣ завладѣли они Лапландіею (1) и въ послѣдствіи основали селеніе. Выгодное положеніе, близость моря и удобное сообщеніе съ Россіею, побудили ихъ конечно выбрать мѣсто нынѣшняго города. Но до XVI столѣтія, селеніе сіе было незначительно, и едва ли извѣстно (2). Въ 1533 году, по повелѣнію Новгородскаго Архіепископа Макарія, построена въ Колѣ первая церковь;

и селеніе получило названіе волости. — Вскорѣ послѣ сего, Соловецкій Архимандритъ Ѳеодоритъ построилъ монастырь Св. Троицы, при устьѣ рѣки Колы, гдѣ нынѣ кладбище (3). Въ 1550 году была уже въ Колѣ гражданская Управа; но не извѣстно, когда присланъ туда Воевода, и когда волость названа острогомъ; впрочемъ можно предположить, что сіе послѣдовало не прежде начала XVII столѣтія, хотя преступниковъ начали ссылать туда гораздо ранѣе (4).

Селеніе сіе и Россійская Лапландія неоднократно подвергались нашествію непріятелей, какъ то:

Въ 1553 году (*) Шведы отняли у насъ нѣсколько Лопарскихъ селеній, и истребили на рѣкѣ Печенгѣ монастырь Св. Николая (Ист. Карамз. томъ VIII). Монастырь сей, въ списаніи жизни Св. Трифона, названъ Троицкимъ (4).

Въ 1590 году Шведы пришли въ нашу Лапландію, побили много Лопарей, жившихъ по рѣкѣ Туломѣ, и угрожали самой Колѣ. Они расположились по близости на небольшомъ островѣ на рѣкѣ Туломѣ. Коляне искали убѣжища въ близъ-лежащемъ

(*) А по другимъ извѣстіямъ, въ 1611.

лѣсу, у подошвы горы Соловараки. Шведы, видя народъ, бѣгающій между пнями, вообразили, что имъ предстоитъ имѣть дѣло съ многочисленною ратью, и устрашась оной, поспѣшили удалиться. Ободренные симъ Коляне преслѣдовали непріятеля, и отняли множество награбленной имъ добычи. — Островокъ, на коемъ расположены были Шведы, названъ Нѣмецкимъ, каковое названіе сохранилъ и понынѣ. — За сію побѣду дана Колянамъ отъ Царя Ѳедора Іоанновича льготная грамота (6). Послѣ сего еще неоднократно безпокоили Шведы нашу Лапландію, но къ Колѣ приступа не дѣлали.

Въ 1664 опредѣлено въ Колу 100 человѣкъ стрѣльцовъ, для защиты отъ непріятеля.

До исхода XVII столѣтія, управляли Кольскимъ острогомъ Воеводы, Коммисары и Управители. Въ 1792 году, по случаю войны со Шведами, присланъ былъ туда Комендантъ; а въ 1797 повелѣно Коменданту называться Городничимъ. Въ 1710 и 1714 годахъ, посыланъ былъ въ Колу флота Капитанъ Румянцовъ для набора матросовъ; онъ взялъ 250 человѣкъ лучшихъ молодыхъ промышленниковъ; почему можно полагать, что населеніе было уже

тогда довольно значительно. Въ сіе время находилось въ Колѣ оборонительное войско, въ родѣ военныхъ поселеній. Коляне охотно записывались въ службу, ибо званіе солдата было почетнѣе и болѣе обезпечено, чѣмъ званіе мѣщанина.

(*Продолженіе впредь*).

Центральная В-Морская
Библиотека ГУВМФ СССР
12405

II.

СТАТИСТИКА.

Описаніе города Колы, въ Россійской Лапландіи.

(*Продолженіе.*)

Торговля и промышленость Колы процвѣтали наиболѣе въ половинѣ прошлаго столѣтія, во время откуповъ Графа Шувалова. Въ Колѣ было тогда главное сборище морскихъ его промысловъ; и даже иностранные корабли (болѣе Французскіе) приходили туда за ворваннымъ саломъ и тюленьими шкурами (*). И понынѣ вид-

(*) Въ 1758 году было въ Колѣ 7 иностранныхъ кораблей.

ны еще на *полѣ* признаки салотопныхъ ямъ и другихъ заведеній. — По окончаніи откуповъ Шувалова, многіе изъ Колянъ, лишась легкаго и выгоднаго сбыта своихъ промысловъ, перешли въ Архангельскъ, отъ чего населеніе и промышленость Колы значительно уменьшились.

Въ 1780 году, при Вологодскомъ Намѣстникѣ Мельгуновѣ, Кола сдѣлана окружнымъ городомъ; а въ 1784 приписана къ Архангельской Губерніи. Мельгуновъ, желая увеличить населеніе Колы, исходатайствовалъ, чтобы, сверхъ отправляемыхъ туда на поселеніе, прибавлено было еще до 200 человѣкъ, изъ пробывшихъ уже въ тюрьмахъ срочное время. Средство сіе не доставило однако жъ предполагаемой пользы: столь значительное число плутовъ вскорѣ сдѣлалось тягостно для Колянъ, и они просили Правительство избавить ихъ отъ новыхъ согражданъ.

Съ 1804 года перестали ссылать въ Колу преступниковъ на поселеніе; а въ 1826 году оставалось ихъ тамъ только 12 человѣкъ. Они хотя находятся подъ надзоромъ, но пользуются достаточною свободою; дѣти же ихъ вступаютъ въ сословіе мѣщанъ, или приписываются въ Лопарскіе погосты.

Во время послѣдняго разрыва Россіи съ Англіею, крейсеровалъ около Лапландскаго берега Англійскій военный шлюпъ, который причинилъ много вреда промышленикамъ нашимъ, разоряя заведенія въ ихъ становищахъ (*). Шлюпъ сей, остановясь за островомъ Кильдинымъ, предъ устьемъ Кольской губы, въ 80 верстахъ отъ города, послалъ въ Колу двѣ вооруженныя шлюпки, на коихъ было до 35 чел. матросовъ и солдатъ, подъ командою Лейтенанта. Гарнизонъ Колы состоялъ тогда только изъ 50 человѣкъ внутренней стражи, а на старинномъ укрѣпленіи около казенныхъ зданій, не было, какъ и теперь, ни одной пушки. Коляне, предувѣдомленные о приближеніи непріятеля, составили ополченіе изъ молодыхъ мѣщанъ и бѣжавшихъ отъ Англичанъ съ Лапландскаго берега поморскихъ промышленниковъ. Ополченіе сіе простиралось до 300 человѣкъ, и находилось подъ начальствомъ извѣстнаго своею отважностію, Кольскаго купеческа-

---

(*) Становищами называютъ мѣста, удобныя для укрытія судовъ отъ бури; также и рыбацкія пристанища и жилища.

го, сына Матвѣя Герасимова (*). Городничій Г. В. . ., опасаясь упорствомъ раздражить непріятеля, приказалъ Герасимову распустить ополченіе. Посему Коляне принуждены были удалиться въ горы, и для безопасности унесли большую часть своего имущества. Въ городѣ же остался только Городничій съ чиновниками и небольшимъ числомъ жителей. Англичане, подъѣзжая къ городу, сдѣлали нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, и не встрѣтя никакого сопротивленія, вышли спокойно на берегъ, гдѣ арестовали Городничаго и всѣхъ чиновниковъ, и пошли обыскивать городъ. Они были столь неосторожны, что оставя шлюпки свои на мели, предались пьянству; но Городничій и въ сіе время не осмѣлился взять ихъ въ плѣнъ.— Лейтенантъ, видя свое опасное положеніе, приказалъ небольшому числу трезвыхъ подчиненныхъ, при помощи Русскихъ, спустить шлюпки на воду, и разбить всѣ винныя бочки, хранящіяся въ магазинѣ; по-

---

(*) Сей самый Герасимовъ, будучи командиромъ купеческаго судна, за годъ предъ тѣмъ взятъ былъ Англичанами въ плѣнъ; но арестовавъ конвой, бывшій на его суднѣ, возвратился въ Россію, за что награжденъ знакомъ отличія ордена Св. Георгія.

томъ приступилъ онъ къ вооруженію судовъ, принадлежащихъ Колянамъ, и нагрузивъ оныя мукою и солью, увелъ къ острову Кильдину. Посѣщеніе сіе стоило Колянамъ двухъ гальясовъ, одного брига и до 4-хъ лодей, не считая значительнаго количества муки, соли, вина и проч. И понынѣ не могутъ они позабыть сего происшествія, которое многихъ изъ нихъ привело въ разореніе. — Большая часть рыбацкихъ становищъ по Лапландскому (Мурманскому) берегу была разорена, и много судовъ попалось въ руки непріятеля. — Впрочемъ, чрезъ дарованныя Колѣ преимущества, торговля сего края начинаетъ нынѣ поправляться.

Народонаселеніе города Колы въ 1826 году, состояло изъ 412 душъ мужескаго и 303 женскаго пола. Въ числѣ мужескаго пола неплатящихъ подати:

Духовнаго званія	3
Военно-служащихъ	70 (*)
Гражданскихъ чиновниковъ. .	12
При разныхъ должностяхъ .	102

(*) Внутренней стражи 2 Поручика и 68 нижнихъ чиновъ.

Отставныхъ	7
Поселенцевъ	12
Временно пребывающихъ . .	36
Итого	242.

Платящихъ подать:

Купецъ	1
Мѣщанъ	169
Итого	170.

Мѣщанъ города Колы можно раздѣлить на три класса, соразмѣрно ихъ достатку. — Жители Колы вообще добродушны, гостепріимны, довольно трудолюбивы и смѣтливы; но, къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ нихъ, особенно нижній классъ, не весьма трезваго поведенія: это главная причина ихъ бѣдности и зависимости отъ богатыхъ. Въ домашней жизни Коляне совершенно сходны съ обывателями города Архангельска: женщины упражняются въ хозяйствѣ и рукодѣліяхъ, приличныхъ ихъ полу; а мужчины исправляютъ всѣ тяжелыя работы и занимаются промыслами; но мастеровыхъ между ними мало: въ Колѣ только одинъ кузнецъ и одинъ очень плохой столяръ. Въ плотничномъ дѣлѣ Коляне довольно искусны; домы и лодки свои строятъ они сами, а иногда нани-

маютъ работниковъ изъ Поморцевъ (*). Для строенія лодей нѣтъ у нихъ особенной верфи; но каждый хозяинъ, предпринявшій таковую постройку, выбираетъ удобное для сего мѣсто близъ своего дома. Суда сіи строятся изъ сосноваго лѣса и по большой части съ деревяннымъ скрѣпленіемъ. Грузу подымаютъ отъ 2 т. до 12 т. пудъ. Вооруженіе ихъ состоитъ изъ трехъ мачтъ одно-деревокъ, на коихъ поднимается по одному большому парусу. — Для управленія лодьею потребно отъ 5 до 15 человѣкъ. Жители Колы и Поморцы проворны и привычны къ морю. Плаваніе имѣютъ они большею частію близъ береговъ, и нерѣдко оно простирается до Бергена. Единственнымъ путеводителемъ ихъ есть компасъ и собственная память; искусные кормщики, при первомъ взглядѣ на берегъ, знаютъ уже, гдѣ они находятся; но нерѣдко случается, что будучи отнесены бурею отъ берега, лодьи погибаютъ, единственно отъ неудобнаго оныхъ вооруженія для плаванія по откры-

---

(*) Названіе сіе принадлежитъ собственно жителямъ югозападнаго берего Бѣлага моря, Онежскаго, Кемскаго и части Кольскаго уѣзда.

тому морю: а потому полезно было бы усовершенствовать, какъ строеніе сихъ судовъ, такъ и искусство кораблевожденія жителей сего края. Жители городовъ Архангельска и Мезени, для плаванія на Шпицбергенъ (что они называютъ *Грумань*) и на Новую Землю, употребляютъ таковыя же лодіи, съ малымъ только усовершенствованіемъ въ вооруженіи.

Кольскій уѣздъ заключается между параллелями широты 66° и 70° (*), и между меридіанами 30 и 41½° долготы отъ Гринвича. Граничитъ къ сѣверу съ Океаномъ; къ востоку и юговостоку съ Бѣлымъ моремъ; къ югу съ Кемскимъ уѣздомъ, а къ западу съ Финляндіею и Шведскою Лапландіею (Финмаркеномъ). Длина сего уѣзда отъ в. къ з. простирается до 650, а ширина отъ ю. къ с. до 400 верстъ, въ окружности же 2800 верстъ. Пространство земли до 18½ миліоновъ десятинъ. Прежняя граница нашей и Шведской Лапландіи выходила къ Сѣверному Океану у мыса *Вересъ*; но въ 1826 году уступлены Швеціи заливы Прорѣцкій, Навдемскій, Ровдинскій и проч., на разстояніе 50 верстъ

(*) Сѣверный мысъ полу-острова Рыбачьяго въ широтѣ 69° 58′.

къ востоку отъ мыса Вересъ. Нынѣшняя граница идетъ по рѣкѣ Ворьемѣ, и отъ оной на западъ къ рѣкѣ Пазѣ, при коей стоитъ древняя небольшая церковь Бориса и Глѣба, построенная Св. Трифономъ въ XVI столѣтіи. Нынѣ церковь сія пуста и посѣщается Кольскими Священниками единожды въ годъ. Тѣмъ же Угодникомъ основанъ былъ при губѣ Печенгѣ монастырь Св. Троицы, который въ 1611 году разоренъ Шведами. Въ 20 верстахъ выше онаго, по рѣкѣ Печенгѣ, находится церковь, гдѣ почіютъ мощи сего Святаго, и куда ежегодно въ Мартѣ сбираются богомольцы изъ всей почти Лапландіи.

Югозападная часть сего уѣзда по берегу Бѣлаго моря, отъ села Кереди до Паноя, населена Русскими, которые живутъ въ большихъ селахъ и деревняхъ; число сихъ селеній 11, жителей въ оныхъ 1544 души. Въ южной части уѣзда находятся двѣ Карельскія деревни, въ коихъ жителей 150 душъ. Прочее же пространство занимаютъ Лопари, которые имѣютъ зимнія селенія, называемыя *погостами*, близъ озеръ, внутри Лапландіи лежащихъ, а на лѣто выходятъ къ берегамъ моря. Лопари, занимающіе восточный берегъ Лапландіи, около Бѣлаго моря называются *Терскою*

Лопью, равно какъ и самый берегъ Терскимъ именуется. Число Терскихъ Лопарей простирается до 150 душъ. Они живутъ малыми селеніями и приписаны къ селу Поною. Прочихъ Лопарей, живущихъ по Океанскому или *Мурманскому* берегу (*), называютъ по имени ихъ погостовъ. Число сихъ погостовъ въ сѣверной и западной части Лапландіи 13; жителей въ оныхъ 488 душъ. Все же населеніе уѣзда состоитъ изъ 2332 душъ мужескаго пола.

Погосты Лопарей состоятъ большею частію изъ вѣжъ, а нѣкоторые имѣютъ небольшія бѣлыя избы. *Вѣжи* суть коническіе шалаши, составленные изъ жердей и покрытые дерномъ. Обыкновенная величина ихъ въ основаніи по діаметру 6 и 7 арш., вышина около $3\frac{1}{2}$ аршинъ. Среди вѣжи положена груда каменьевъ, на коей зимою безпрерывно горитъ огонь; вверху сдѣлано отверзтіе для дыма, а съ боку небольшія дверцы. Убранство вѣжи состоитъ изъ хвороста, настланнаго на землю и покрытаго оленьими шкурами, которыя служатъ вмѣсто постелей. Въ противоположенной отъ дверей сторонѣ

(*) Берегъ отъ устья Бѣлаго моря до границъ Норвегіи, называется Мурманскимъ.

стоитъ образъ, надъ ушатомъ съ водою; мѣсто сіе называется *чистымъ*; туда бросаютъ кости послѣ ѣды, и сливаютъ помои, и никто не смѣетъ вступить въ сіе *чистое* мѣсто. Во всякомъ Лопарскомъ селеніи, вмѣсто церкви, есть часовня отъ чего и селенія сіи получили названіе погостовъ. Лопари всѣ Греко-Россійскаго исповѣданія, строго соблюдаютъ посты и прочіе обряды Религіи, хотя Священниковъ видятъ очень рѣдко. Кольскіе Священники объѣзжаютъ Лопарскіе погосты только два или три раза въ годъ. Впрочемъ у Лопарей остались еще и нѣкоторые идолопоклонническіе обряды.

Лопари вообще смирны и *кажутся* просты; однако нельзя скрыть, что они упрямы и довольно лѣнивы. Къ крѣпкимъ напиткамъ также пристрастны, но табаку не любятъ. Нарѣчіе ихъ походитъ на Финское, однако же всѣ они говорятъ и по-Русски. Одежду мужчинъ зимою составляютъ: *печокъ*, шитый изъ оленьей шкуры на манеръ рубашки, шерстью наружу; изъ оленьей же шкуры сапоги и исподнее платье вмѣстѣ, называемые *яры*; (рукавицы) *кайбенки* и суконная шапка, подбитая пушнымъ мѣхомъ. Лѣтомъ, вмѣсто печка, носятъ такого же покроя су-

конную *юпу* и шерстяной колпакъ. Они употребляютъ также и бѣлье, коего Норвежскіе Лопари не имѣютъ. Женщины одѣваются лѣтомъ въ сарафаны, а зимою носятъ также печокъ. Для ѣзды на оленяхъ употребляютъ небольшія сани наподобіе лодочки (*кережка*), къ передней части коей привязывается ремень (*снасть*), проходящій между ногъ оленя къ ошейнику, родъ хомута, называемаго *кесосъ*; къ рогамъ оленя привязывается другой ремень (*игна*), служащій вмѣсто вожжи. Въ керёжку запрягается обыкновенно одинъ олень, и садится только одинъ человѣкъ, или помѣщается клади до 5 пудъ. Если нѣсколько керёжекъ ѣдутъ вмѣстѣ, то въ порядкѣ слѣдуетъ одна за другою, и проводникъ управляетъ передовымъ оленемъ. Таковой обозъ называется *райдою*, а проводникъ *райдникомъ*. При лучшихъ обстоятельствахъ олень пробѣгаетъ отъ 8 до 10 верстъ въ часъ.

Упражненіе Лопарей, во время жительства въ зимнихъ погостахъ, состоитъ въ ловлѣ озерной рыбы, дѣланіи лодокъ и *керёжекъ*, и отчасти въ промыслѣ пушныхъ звѣрей; а женщины прядутъ шерсть, ткутъ сукно, шьютъ платье и для продажи перинники изъ оленьей кожи, кото-

рую выдѣлываютъ на манеръ лайки, и раскрашиваютъ ольховою корою. Въ семъ дѣлѣ особенно искусны Терскіе Лопари. Лѣтомъ же всѣ, кромѣ двухъ погостовъ ю. з. части Лапландіи, занимаются ловлею семги и трески.

Климатъ города Колы, какъ и всей Лапландіи, судя по географическому его положенію, довольно умѣренъ. Зима тамъ не суровѣе Архангельской; весна и осень довольно постоянны, а лѣто хотя и непродолжительно, но бываетъ днями довольно теплое. Солнце, не заходя подъ горизонтъ слишкомъ 50 дней, нагрѣваетъ каменья до того, что въ тѣни бываетъ свыше 25° по Реомюру, между тѣмъ какъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега въ морѣ, едва 6° тепла. Изъ сообщенныхъ мнѣ отъ купца Попова и Почтъ-Экспедитора Крюкова метеорологическихъ замѣчаній слишкомъ за 25 лѣтъ видно, что въ Колѣ обыкновенно снѣгъ начинаетъ таять въ началѣ Апрѣля, рѣки расходятся около 1 Мая, листья на деревьяхъ распускаются съ половины того же мѣсяца, и тогда же Кольская губа очищается отъ носящагося по ней льда. Въ Августѣ деревья теряютъ листья, въ исходѣ Сентября выпадаетъ снѣгъ и замерзаютъ малыя рѣчки; Тулома

же и Кола покрываются льдомъ не ранѣе половины Октября; и тогда начинаетъ уже устанавливаться зимній путь. Солнце не восходитъ на горизонтъ съ 19 Ноября по 1 Генваря; въ продолженіе сего времени освѣщается оный около полудня зарею, а въ ночные часы луною, или сѣверными сіяніями, которыя случаются тогда почти ежедневно, и простираютъ лучи свои до зенита.

(*Продолженіе впредь*).

Описаніе города Колы, въ Россійской Лапландіи.

(*Продолженіе.*)

Продолжительная зима, коротkое лѣто и дурная почва земли суть причины, по коимъ въ Колѣ и въ прочихъ мѣстахъ Лапландіи не могутъ прозябать никакіе овощи. Даже въ южной части Кольскаго уѣзда жители почти не занимаются хлѣбопашествомъ. Огороды производятъ только рѣпу и небольшое количество капусты; собственное же произрастеніе Лапландіи суть грибы и разнаго рода ягоды, изъ коихъ морошка занимаетъ первое мѣсто, по большому ея количеству и пользѣ, каковую она приноситъ жителямъ сей страны, составляя здоровое лакомство и нѣкоторую часть ихъ промышлености. — Лучшая морошка собирается на Айнов-

скихъ островахъ, лежащихъ противъ устья губы Печенги, во 190 верстахъ отъ Колы. Значительное количество сей ягоды вывозятъ ежегодно въ Архангельскъ и С. Петербургъ. Вороница или водяница (Empetrum nigrum) и толокнянка (Arbutus uva ursi), растутъ также въ изобиліи, но послѣдней изъ нихъ въ пищу не употребляютъ. Брусника, смородина и черника растутъ только въ лѣсахъ, и то въ маломъ количествѣ.

Домашняго скота содержатъ Коляне мало. Въ 1826 году въ Колѣ было до 100 штукъ рогатаго скота и до 250 овецъ; лошадей имѣютъ только двое зажиточнѣйшихъ мѣщанъ; прочіе же оныхъ не содержатъ, ибо лѣтомъ, по причинѣ гористаго мѣстоположенія, а зимою по глубокимъ снѣгамъ невозможно на нихъ ѣздить. Домашнія же работы зимою исправляютъ Коляне съ помощію собакъ: на нихъ возятъ они воду и прочія небольшія тяжести. — Причиною малочисленности скотоводства, говорятъ Коляне, есть недостатокъ травы, и дѣйствительно пищу коровъ составляютъ болѣе ягель и варево изъ рыбьихъ головъ. Но отъ чего же Финманы имѣютъ большія стада овецъ и рогатаго скота, между тѣмъ, какъ со-

сѣди ихъ, Лопари наши, едва по десятку овецъ содержатъ въ цѣломъ селеніи? Мнѣ кажется, что причиною нерадѣнія нашихъ Лопарей къ скотоводству есть изобиліе рыбныхъ промысловъ, коими могутъ они избѣгнуть крайней нужды, и слѣдовательно имѣютъ поводъ къ лѣности. Можетъ быть, и недостатокъ примѣра тому причиною. Равно и оленей у нашихъ Лопарей и Колянъ, въ сравненіи съ Финманами, гораздо менѣе: самые богатые имѣютъ неболѣе 500 и 800. Лѣтъ за двадцать предъ симъ, волки истребили и разогнали большое количество оленей, принадлежащихъ нашимъ Лопарямъ, отъ чего стада ихъ еще болѣе оскудѣли. Но у Финмановъ сего не случается, ибо они пасутъ своихъ оленей подъ присмотромъ, и имѣютъ собакъ для охраненія стада. — Олени составляютъ главное хозяйство и богатство Лопарей: они служатъ для ѣзды по глубокимъ снѣгамъ Лапландіи, а шкуры и мясо ихъ доставляютъ одежду и пищу жителямъ здѣшняго края. Животныя сіи не требуютъ о себѣ большаго попеченія. Лопари и Коляне, заклеймивъ оленей своихъ, порѣзавъ имъ ухо и повѣся на шею деревянную съ клеймомъ дощечку, *кейкалою* называемую, отпускаютъ ихъ на тун-

дру или въ лѣса, безъ всякаго опасенія, гдѣ они питаются ягелью, древесными листьями и травою. Нѣкоторые же для сего загораживаютъ значительное пространствомъ тундры между какими-либо заливцами и рѣчками. Когда понадобится олень, то ловятъ его веревкою, въ родѣ аркана, называемою *чивастева*. Въ пищу употребляютъ большею частію самцовъ (гирвасовъ или быковъ), самокъ же (важенокъ) стараются сохранять для приплода. — Въ лѣсахъ и на тундрахъ Лапландіи водятся дикіе олени, коихъ Лопари стрѣляютъ обыкновенно осенью и весною, ибо зимою трудно ходить за ними, а лѣтомъ шкуры ихъ негодны для дѣла.

Жители Лапландіи занимаются также промысломъ пушныхъ звѣрей, какъ то: лисицъ, песцовъ, куницъ, россомахъ и волковъ. Звѣри сіи не всегда бываютъ въ одинакомъ количествѣ: они слѣдуютъ обыкновенно за полевыми мышами, пеструшками называемыми (mus Lemmus), которыя въ иные годы весною во множествѣ приходятъ въ Лапландію. Пеструшки въ путешествіяхъ своихъ слѣдуютъ прямымъ путемъ, переплываютъ рѣчки и заливы, отъ чего часто цѣлыя стада ихъ погибаютъ. Если на пути встрѣтятъ человѣка, то стано-

вятся онѣ на заднія лапки, и оскаливаютъ зубы, какъ бы угрожая нападеніемъ, но вреда причинить не могутъ.

Морскихъ птицъ, какъ то: гагъ, гагаръ, разнаго рода чаекъ и утокъ, въ Лапландіи очень много. Превосходный пухъ гагъ собираютъ промышленики изъ гнѣздъ ихъ, и продаютъ дорогою цѣною, а яйца всѣхъ сихъ птицъ употребляютъ въ пищу. — Въ лѣсахъ водятся тамъ куропатки, тетерева и мелкія птицы; изъ хищныхъ же орлы, разнаго рода ястреба и совы.

Въ рѣкахъ Лапландіи, какъ то: въ Туломѣ, Пазрѣкѣ и Нявдемѣ, ловятъ бобровъ, а на берегахъ моря стрѣляютъ выдръ и разнаго рода тюленей. Но всѣ сіи промыслы нынѣ незначительны. — Во время откуповъ Графа Шувалова, промыслъ тюленей составлялъ довольно важную отрасль торговли, а въ старину на островѣ *Сальноль*, лежащемъ посреди Кольскаго залива, были салотопныя ямы, отъ чего и островъ получилъ свое названіе.

Лѣтъ за 80 до сего промышляли въ Кольской губѣ аккулъ (requins, squali). Главное мѣсто промысла было около Екатерининской гавани. Говорятъ, однажды пришло ихъ такое множество, что устра-

шенные промышлениики молили Бога о избавленіи отъ аккулъ, и закаялись заниматься симъ промысломъ.

Въ Кольскую губу заходятъ за сельдями много китовъ; случалось, что они доходили даже до самаго города. Въ 1777 году, Кольскій купецъ Герасимовъ ловилъ ихъ въ губѣ неводами, подобно какъ бѣлугъ ловятъ въ Двинскомъ устьѣ. Промысливъ такимъ образомъ семь китовъ, потерялъ онъ на осьмомъ свои неводы и бросилъ промыселъ. — Въ заливахъ Лапландскаго берега находятся разныя морскія животныя; въ губахъ Урѣ и Печенгѣ добываютъ раковины, извѣстныя подъ названіемъ Кольскихъ устрицъ. Кольскіе торговцы солятъ ихъ и возятъ въ С. Петербургъ. Въ Кольской губѣ, противу Мохнаткина Пахты, ловятся медузины головы (Asterias, caput Medusae), которыхъ Коляне называютъ кудряшками или рачками. Морскіе ежи (Echinus esculentus), звѣзды и много другихъ породъ водятся во всѣхъ почти тамошнихъ заливцахъ. Ловлею оныхъ нарочно не занимаются, а попавшихся употребляютъ на украшеніе комнатъ или продаютъ за рѣдкость.

Въ рѣкахъ Колѣ, Туломѣ, Нявдемѣ, Пазрѣкѣ, Кереди, Кандалакшѣ и прочихъ, на-

ходятъ жемчужныя раковины, но въ небольшомъ количествѣ и не высокаго достоинства.

Главнѣйшую же промышленость сего края составляетъ рыбная ловля. Въ рѣкахъ и озерахъ, внутри Лапландіи лежащихъ, Лопари ловятъ осенью мелкую рыбу, какъ то: сиговъ, гарвисовъ, окуней, щукъ и проч.; заготовляютъ ее для себя на зиму, и продаютъ жителямъ Колы.

Семгу ловятъ въ рѣкахъ, впадающихъ въ море, и въ морскихъ заливахъ. Для промысла сего, въ заливахъ употребляютъ сѣти, вязанныя изъ толстой пряжи, и выкрашенныя ольховою и березовою корою въ красную краску, чтобы рыба не могла замѣтить оныхъ. Сѣти сіи, *гарвами* называемыя (*), протягиваются отъ берега поперегъ теченія, и посредствомъ кольевъ, грузилъ и поплавковъ, оснаются неподвижною стѣною. Семга, идущая обыкновенно противъ теченія вдоль берега, ударившись въ сѣть, вязнетъ въ ея очкахъ жабрами, и остается тамъ, пока рыбаки начнутъ осматривать сѣти, что обыкновенно дѣлаютъ чрезъ 6 часовъ. Позади гарвы ста-

---

(*) Обыкновенная длина гарвы 10, глубина 2 и 3 сажени; очки 2 и $1\frac{1}{2}$ вершка.

вятъ еще сѣть, очки коей мельче первой; въ оную попадаетъ мелкая семга, кумжа и шинда, почему и сѣть сія *тинденицею* называется. Кромѣ гарвъ и тинденицъ, употребляютъ еще *неводъ*, одинъ конецъ коего, какъ и у сѣтей, прикрѣпляется на берегу, а отъ другаго, протянутаго въ море, идетъ веревка въ избу или вѣжу рыбака, гдѣ всегда сидитъ сторожъ. Когда семга ударится въ неводъ, рыбакъ немедленно вытаскиваетъ оный; если жъ онъ пропуститъ хотя одинъ мигъ, то рыба воротчается назадъ. При семъ неудобствѣ неводовъ, имѣютъ они то преимущество предъ гарвами, что могутъ быть переставляемы у отмелаго берега, соразмѣрно возвышенію прилива, тогда, какъ гарва въ малую воду остается на сушѣ.

Въ Кольской губѣ находится болѣе 20 тоней. Онѣ располагаются обыкновенно въ заливцахъ, гдѣ впадаютъ рѣчки, или на выдавшихся мыскахъ. На лучшихъ попадаетъ сёмги по 500 пудъ въ лѣто, а на иныхъ не болѣе 50.

До 1811 года тонями въ Кольской губѣ пользовались жители города Колы, какъ собственностію; но съ сего времени Лопари оспорили у нихъ право на сіе, и нынѣ Кольская губа принадлежитъ Лопарямъ

Кильдинскаго погоста. — Равно и прочія тони во всѣхъ заливахъ и рѣкахъ Лапландіи, принадлежатъ Лопарямъ, которые распредѣляютъ ихъ между собою по жеребью, внося за сіе въ мірскую сумму своего погоста положенное число денегъ, смотря по достоинству тони, отъ 20 до 100 руб. въ лѣто. Однако жъ и Коляне берутъ тони на откупъ у Лопарей. Промыселъ сей продолжается съ исхода Апрѣля до 1 Іюля. По вскрытіи рѣкъ, Лопари оставляютъ зимніе погосты, и со всею своею семьею переселяются на принадлежащія имъ тони и рѣки, а по окончаніи промысла, возвращаются въ тундру, къ озерамъ для ловли мелкой рыбы. Но Коляне посылаютъ на свои тони только женщинъ и стариковъ, которые не могутъ ѣздить на море для промысла трески.

Въ рѣкахъ ловятъ сёмгу посредствомъ заборовъ. Для сего выбираютъ узкое и неглубокое мѣсто рѣки, гдѣ вколачиваютъ нѣсколько свай по всей ея ширинѣ, къ коимъ приставляютъ щиты изъ тонкихъ жердей. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, смотря по ширинѣ рѣки, въ заборѣ дѣлаются полыя мѣста, въ которыя вставляется *нёрша*, или мережа, связанная изъ тонкихъ прутьевъ; отверзтіе нерши обращено

внизъ по теченію; но чтобы сёмга не перепрыгивала чрезъ заборъ, рыбаки дѣлаютъ оный выше горизонта воды на сажень и болѣе. Рыба, поднимающаяся по рѣкѣ, подойдя къ забору, ищетъ отверзтія, и попадаетъ въ першу, гдѣ и остается добычею рыбаковъ. Перши осматриваютъ обыкновенно два раза въ сутки, и случается что за разъ вынимаютъ по сту рыбъ и болѣе. Промыселъ на заборахъ продолжается съ начала Мая до глубокой осени. На рѣкѣ Туломѣ заборъ поставленъ подъ падуномъ, и загораживаетъ только одинъ рукавъ рѣки. Въ лучшіе годы попадаетъ въ оный болѣе $1\frac{1}{2}$ т. пудовъ семги, а одинъ изъ Колянъ платитъ за сію рѣку Лопарямъ Нотозерскаго погоста только 700 рублей въ годъ, съ тѣмъ, чтобы они и работали при семъ промыслѣ. Самая крупная семга, ловимая на Лапландскомъ берегу, вѣситъ отъ 50 до 70 фунтовъ. Пудъ свѣжей на мѣстѣ продается отъ 1 до 2 рублей. Но ловимая въ рѣкахъ, впадающихъ въ Бѣлое море и по Терскому берегу, почитается лучше Лапландской, и потому цѣнится выше. Въ 1826 году изъ Поноя продано семги на 40 т. руб.; а изъ Варзухи почти на 60 т.

Семга, оставшаяся въ прѣсной водѣ до осени, теряетъ блескъ чешуи, дѣлается тощею, и нижняя челюсть ея загибается крючкомъ вверхъ. Тогда рыба сія получаетъ названіе *лоха*, или *вальчака*, бываетъ не такъ вкусна и цѣнится ниже семги, но икру имѣетъ гораздо крупнѣе и чище. Ловля лоховъ происходитъ осенью: въ темныя ночи рыбаки ѣздятъ на лодочкахъ по мелкимъ и быстрымъ мѣстамъ рѣки, и освѣщая себѣ путь впереди лодки зажженными лучинами, бьютъ вальчаковъ острогами.

Сельди хотя и заходятъ въ Кольскую губу иногда большими стадами, но промысломъ оныхъ мало занимаются. Въ 1825 году было такое множество сельдей, что жители Колы черпали ихъ ведрами; а осенью 1777 года на отмеляхъ отъ сего города до Абрамова пахты (7 верстъ) обсохло стадо сельдей въ колѣно вышиною; ихъ выкинуло послѣ на берегъ, и весною должны были всѣ жители и пришедшіе въ Колу Поморцы очищать берегъ, чтобы не сдѣлалось заразы. Въ поморьѣ также ловится осенью довольно сельдей, коихъ множество привозятъ въ Архангельскъ, но приготовлять ихъ не умѣютъ.

Во время существованія Бѣломорской Компаніи, Лопари продавали свои промы-

слы, особенно семги, прикащикамъ сей Компаніи, которая имѣла въ Екатерининской гавани заведенія, и особенно намѣревалась распространить ловлю сельдей. Но послѣ уничтоженія сей Компаніи (съ 1811 года) Лопари не имѣютъ инаго средства сбывать свои промыслы и получать произведенія, нужныя для продовольствія, какъ чрезъ богатыхъ Кольскихъ торговцевъ, которые большею частію стараются соблюсти только свои выгоды, не заботясь о распространеніи и улучшеніи промышлености. Промысломъ трески по Лапландскому берегу занимаются не только Коляне, но и Поморцы. Лопари же въ семъ промыслѣ мало участвуютъ.

Избы и рыбачьи спановища Колянъ расположены на югозападномъ берегу Пулу острова *Рыбачьяго* отъ мыса Монастырскаго до *Цыпъ Наволока* (*) (на разстояніи 15 Ит. миль, или 27 верстъ), а еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на семъ полуостровѣ и по берегу близъ устья Кольской губы. Промыслы Поморцевъ простираются по берегу отъ устья Бѣлаго моря (отъ Св. Носа) до острова Кильдина (на разстояніи 150 Ит. миль, или 270 верстъ).

(*) *Наволокъ* мысъ.

Въ Мотовскомъ заливѣ ловятъ треску Лопари Мотовскаго погоста, при устьѣ губы Печенги, Печенскіе; въ становищѣ *Песчаномъ* и въ губѣ Пазрѣцкой, Пазрѣцкіе и Нявдемскіе, а у острова Кильдина, Кильдинскіе и такъ далѣе. Впрочемъ, какъ Колянамъ и Лопарямъ, такъ и Поморцамъ, не воспрещается выбирать мѣста для ихъ становищъ по всему берегу, Россіи принадлежащему, безъ всякой платы обывателямъ того края. Но устроивъ уже заведенія, нужныя для промысла, Русскіе промышленики не удаляются отъ присвоеннаго ими мѣста; а Лопари промышляютъ близъ лѣтнихъ своихъ селеній. Нѣкоторые Поморцы имѣли становища къ западу отъ полу-острова Рыбачьяго до самой границы Норвегіи, и даже на берегахъ Финмаркена до Вардгоуза; но первыя разорены или пришли въ упадокъ послѣ разрыва съ Англіею, а послѣднія уничтожились по причинѣ требованія Финманами отъ Поморцевъ, большой части промысла, за позволеніе ловить у ихъ береговъ. Въ Бѣлое же море треска не заходитъ.

Становища Поморцевъ находятся вообще въ закрытыхъ заливцахъ, или за прибрежными островками, гдѣ спокойно мо-

гутъ укрываться отъ бури шняки ихъ (*) и приходящія за промысломъ лодьи. Коляне же, на открытомъ берегу Рыбачьяго полуострова, при сильномъ вѣтрѣ должны шняки свои вытаскивать на берегъ. Строеніе въ становищахъ состоитъ изъ нѣсколькихъ избушекъ для жительства промышлениковъ, и анбаровъ для поклажи соленой трески, соли, муки и проч.; у Поморцевъ становища гораздо многолюднѣе, чѣмъ у Колянъ, и походятъ на маленькія деревни. При всякомъ почти становищѣ есть часовня, въ коей промышленники по праздникамъ совершаютъ молитву.

Тресковые промыслы начинаются съ Марта мѣсяца. Коляне производятъ оные слѣдующимъ образомъ. При наступленіи весны, зажиточные нанимаютъ себѣ работ-

---

(*) Шняки суть лодки длиною отъ 28 до 35 футъ, и около 7 футъ шириною; онѣ дѣлаются изъ сосновыхъ досокъ, при слѣпленіи коихъ, вмѣсто гвоздей, употребляютъ *вицу* изъ можжевеловаго корня, сосновое лыко, или тоненькія веревки. Шняка имѣетъ только 6 веселъ, расположенныхъ около средины ея; а въ кормѣ и носу дѣлаются ящики, или *чертаки*, для разной поклажи. Мачта, на коей подымается одинъ, большой прямой парусъ, ставится на срединѣ шняки, и при греблѣ снимается.

никовъ изъ бѣдныхъ мѣщанъ и Поморцевъ, и снабдя ихъ всѣмъ нужнымъ для промысла, отправляютъ на шнякахъ къ своимъ становищамъ. Средняго же состоянія соглашаются нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ и ѣздятъ на промыселъ сами.

Орудія, при промыслѣ употребляемыя, суть: *ярусъ* (переметъ), веревка толщиною около $\frac{3}{4}$ дюйма, на коей чрезъ сажень или $1\frac{1}{2}$ привязываются плетеные шнурки, *аретегалии* называемые, съ удочками изъ толстой желѣзной проволоки; сіи уды лудятся и бываютъ отъ 2 до 4 дюймовъ величиною; ярусъ состоитъ изъ нѣсколькихъ (отъ 20 до 50) связанныхъ вмѣстѣ *стоянокъ*, или *тюковъ*, изъ коихъ длина каждаго простирается до 50 саженъ. Удочки на особыхъ тоненькихъ веревочкахъ, называемыхъ *лѣсою*, употребляются для ручныхъ промысловъ. *Лятъ*, деревянная колотушка съ желѣзнымъ крючкомъ, служитъ для вытаскиванія большой рыбы въ шняку. Нѣсколько чановъ и бочекъ для тресковаго сала. Неводъ для ловли мелкой рыбы на наживку. Лопаты и трезубцы для выкапыванія червей на тотъ же предметъ; и наконецъ длинные шесты, *палтахи*, на коихъ сушатъ рыбу. На каждой промышленичьей шнякѣ полагается по четыре

человѣка: *кормщикъ*, который управляетъ судномъ, и вообще смотритъ за порядкомъ промысла; онъ сидитъ на задней банкѣ, или скамьѣ шняки, лицемъ къ носу, и посредствомъ длиннаго шеста управляетъ рулемъ. *Тяглецъ* вытягиваетъ ярусъ, и подъ парусами поднимаетъ и спускаетъ парусъ; мѣсто его на 2-й съ носа банкѣ. *Весельщикъ*, при выниманіи яруса, гребетъ двумя веслами, чтобы облегчить тяглеца. *Наживочникъ* наживляетъ удочки; мѣсто его возлѣ кормщика. Должность сію, которая требуетъ менѣе силы, а болѣе проворства, исправляютъ мальчики, а за недостаткомъ и женщины. Но когда шняка въ ходу подъ вѣслами, то всѣ обязаны грести. Кормщикъ, держа подъ мышкою шестъ, служащій румпелемъ, гребетъ однимъ весломъ; другое весло на его банкѣ занимаетъ наживочникъ, а веселыцикъ и тяглецъ управляютъ каждый двумя веслами.

Плату производятъ Коляне своимъ работникамъ отъ 20 до 25 руб. въ мѣсяцъ, и готовый харчъ, который состоитъ изъ хлѣба и крупы для каши. Иные же работники (но у Колянъ рѣдко) нанимаются изъ *покрута*, т. е. изъ доли промысла. Въ семъ случаѣ хозяинъ беретъ себѣ половину, а остальную промышленики дѣлятъ

между собою; кормщикъ получаетъ 1½ или 2 доли противу рядоваго, а если въ числѣ работниковъ бываютъ женщины, то имъ выдается только половина противъ мужчины.

Прибывъ въ становища, промышленики прежде всего приводятъ въ порядокъ свои избы, и очищаютъ оныя отъ снѣгу. Послѣ того ѣдутъ за наживкою; при семъ соблюдается слѣдующее: по очереди или жеребью избирается одна или двѣ шняки, на которыя, подъ управленіе кормщика назначаютъ по одному человѣку изъ каждой артели (по большей части наживочниковъ); они берутъ съ собою неводъ и лопаты, и ѣдутъ въ ближайшую рѣчку или заливецъ, гдѣ водятся черви или мелкая рыба. Остальные же три человѣка съ уѣхавшей шняки распредѣляются на прочія, оставшіяся въ становищѣ, и если сіи начнутъ промыселъ, то и они въ немъ участвуютъ.

На наживку употребляютъ: *червей*, которыхъ при отливѣ выкапываютъ изъ песку въ мелкихъ рѣчкахъ и заливцахъ; но черви не выгодны для яруса потому, что ихъ размываетъ водою; мелкую рыбку называемую *люйва*, которая весною большими стадами приходитъ къ берегамъ и ло-

вится такъ называемыми мойвенными неводами; *песчанку*, также мелкую рыбку, которую находятъ въ пескѣ, какъ и червей, или ловятъ неводами, какъ мойву. Сельдей ловятъ также на наживку. Лучшею наживкою почитается *Кольская волосатка*, (Sepia octopodia); ее находятъ на берегахъ послѣ крѣпкихъ вѣтровъ; но она рѣдко бываетъ при Лапландскомъ берегѣ, и всегда есть предвѣстница обильнаго лова трески. За неимѣніемъ же иной наживки, употребляютъ свѣжую сёмгу и даже самую треску, разрѣзывая оную на мелкіе куски. Когда наживка готова, то накалываютъ оную на удочки яруса, что называется наживать ярусъ, и сложивъ оный въ шняку, выѣзжаютъ въ море. Верстахъ въ 2, или болѣе отъ берега, на глубинѣ около 50 или 80 саж., бросаютъ ярусъ, вытягивая оный по направленію берега. Къ концамъ яруса и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на срединѣ его, прикрѣпляются якоря или камни, отъ коихъ поплавки служатъ для отысканія мѣста. Закинувъ ярусъ, шняки возвращаются въ становище, а иногда остаются на морѣ, и продолжаютъ ловъ трески ручными удочками, что называется ловить *на лѣсу*. Случается, что одна шняка въ продолженіе 2 или 3 часовъ на лѣсу налавливаетъ

рыбы пудовъ по 70. Чрезъ воду (*), а иногда и чрезъ двѣ, послѣ того, какъ брошенъ ярусъ, возвращаются промышленики къ оному и выпаскиваютъ, начиная съ того конца, который ниже по теченію: подъѣхавъ къ своему поплавку, поднимаютъ за оный конецъ яруса; тяглецъ тянетъ его чрезъ бортъ шняки, кормщикъ снимаетъ съ удочекъ рыбу и бросаетъ ее въ средину шняки, или въ кормовый закромъ; наживочникъ, принимая ярусъ отъ кормщика, поправляетъ на ономъ наживку и укладываетъ въ шняку; весельщикъ же гребетъ обоими веслами, чтобы облегчить тяглеца, и дать шнякѣ желаемое направленіе. Вынувъ такимъ образомъ ярусъ, закидываютъ оный снова, и съ добычею возвращаются въ становище. Иногда попадаетъ на ярусъ, который имѣетъ до 2 т. удочекъ, такое множество трески, что не возможно помѣстить оной въ шняку (**);

(*) Промышленники и вообще Поморцы, промежутокъ времени между малою и полною водою называютъ *водою*. Сей періодъ служитъ имъ для счисленія времени, равно какъ и для измѣренія разстоянія: 6 часовъ, или одна вода, означаетъ у нихъ переплытое разстояніе 30 верстъ.

(**) Въ шнякѣ помѣщается до 200 пудовъ сырой рыбы.

почему промышленики оставляютъ часть яруса неосмотрѣнною, пока не опросятъ шняки, и опять возвращаются къ оному. Иногда же на всемъ ярусѣ найдутъ едва нѣсколько десятковъ рыбы. Случается, что тюлени и аккулы истребляютъ рыбу, попавшуюся на ярусъ; первые крайне осторожны, и съѣдаютъ рыбу только до головы; аккулы же часто запутываются въ крючкахъ, которые зацѣпляютъ ихъ за кожу, и тогда хищная сія рыба перекусываетъ ярусъ, и нерѣдко дѣлается добычею рыбаковъ, которые пользуются только ея саломъ, а шкуру бросаютъ. Между трескою попадаютъ на ярусъ также палтасы, которые бываютъ вѣсомъ до 15 пудовъ; но около нашего Лапландскаго берега сей рыбы мало. Самая крупная треска, неочищенная, вѣситъ до 70 фунтовъ.

Прибывъ въ становище, приступаютъ промышленики къ чищенію рыбы: во-первыхъ, тяглецъ отрубаетъ ей голову; потомъ кормщикъ дѣлаетъ рыбу, т. е. пластаетъ оную по спинѣ (*), и очищаетъ внутренность. Наживочникъ отдираетъ отъ желудка воюксу (родъ молокъ, изъ ко-

(*) Сіе дѣлаютъ они для того, чтобы лучше просолить и просушить рыбу.

ихъ топятъ тресковое сало) и кладетъ оную въ чаны. Весельщикъ носитъ рыбу къ палтахамъ, если оную назначили сушить, или въ *чертакъ* (*), гдѣ ее солятъ. При началѣ работы, весельщикъ убираетъ шняку, и приготовляетъ дрова для варки, а наживочникъ варитъ кашу и уху, и окончивъ работу, промышленики обѣдаютъ.

Когда же ловъ трески хорошъ, то промышленики, возвратясь съ яруса, выкидываютъ рыбу на берегъ, не заботясь о ея посоленіи, а сами выѣзжаютъ удить на лѣсу; отъ чего рыба, пролежавъ на солнцѣ, портится, что и есть главная причина дурнаго запаха соленой трески.

Треску приготовляютъ различнымъ образомъ: до половины Іюня, пока еще нѣтъ жаровъ, оную сушатъ на палтахахъ, подвѣшенныхъ на козлахъ, сажени на $1\frac{1}{2}$ отъ земли. Сушеная треска бываетъ бѣла и прозрачна, когда палтахи висятъ надъ щельемъ, т. е. надъ голымъ камнемъ; если жъ надъ мхомъ или землею, то получаетъ она сѣроватый цвѣтъ.

Когда начнутся жары и дожди, то большею частію рыбу солятъ; при чемъ, вмѣсто чановъ, употребляютъ ямы въ ка-

(*) Закромы въ сараяхъ и въ лодьяхъ.

меньяхъ, и чертаки. Иные солятъ рыбу, укладывая ее прямо въ трюмъ лодьи. Палтасовъ всегда солятъ.

Воюксу, очистивъ отъ внутренности трески, кладутъ въ чанъ, гдѣ она таетъ и даетъ чистый прозрачный жиръ, *сыротоколъ* называемый. Послѣ сего вытапливаютъ остатки въ котлахъ, отъ чего получается жиръ *варенецъ*, который имѣетъ красноватый цвѣтъ.

Тресковыя головы разрубаютъ и сушатъ на каменьяхъ. Сія часть принадлежитъ собственно работникамъ.

Въ началѣ Іюня, Коляне и Поморцы посылаютъ шняки, называемыя посему ранщины, въ свои становища за сушеною трескою и отвозятъ оную въ Архангельскъ. Въ исходѣ Іюня, Коляне оставляютъ свой промыселъ, и возвращаются въ Колу, гдѣ занимаются домашними работами до конца Іюля; а иные ходятъ на лодьяхъ въ Норвегію и Архангельскъ. Причиною прекращенія промысла есть, что въ сіе время рыба отходитъ отъ берега, и хозяевамъ невыгодно держать работниковъ. Въ Августѣ нѣкоторые изъ Колянъ опять ловятъ треску, которую солятъ въ бочкахъ, собственно для домашняго употре-

бленія. Въ Ноябрѣ и Декабрѣ промышляютъ треску близъ устья Кольской губы, и замороженую возятъ въ Петербургъ.

Изъ Колы выѣзжаетъ на весенній промыселъ трески до 60 шнякъ. Каждая шняка въ продолженіе сего промысла, среднимъ числомъ, получаетъ до 250 пудъ сушеной трески (*). Осенній же и зимній промыслы не значительны.

Описаніе города Колы, въ Россійской Лапландіи.

(*Окончаніе.*)

Поморцы производятъ промыселъ трески точно такъ, какъ и Коляне. Въ исходѣ Февраля отправляютъ они своихъ работниковъ на Лапландскій берегъ сухимъ путемъ. Любопытно видѣть, какъ большія партіи сихъ промышлениковъ идутъ чрезъ пустую Лапландію, имѣя пристанище въ Лопарскихъ селеніяхъ, которыя не только прокормить, но и дать ночлега имъ не могутъ. Каждый промышленикъ имѣетъ котомку съ хлѣбомъ и бѣльемъ, или везетъ сію кладь въ кережкѣ на собакѣ. Нѣкоторые идутъ прямо въ свои становища, а

иные въ Колу, гдѣ закупивъ соль, нужную для промысла, на шнякахъ отправляются уже въ становища. Промыселъ ихъ продолжается до исхода Августа: тогда возвращаются они домой чрезъ Архангельскъ на лодьяхъ; иные же отводятъ свои шняки въ Колу, откуда уже отправляются берегомъ на родину. Поморцы, выѣзжая осенью изъ своихъ становищъ, оставляютъ тамъ нѣсколько кулей муки и соли, чтобы на будущую весну не имѣть въ оныхъ нужды до прихода первыхъ своихъ лодей. Кромѣ того оставляютъ они въ избѣ домашнюю утварь, огниво, дрова и проч., чтобы въ случаѣ несчастія странникъ могъ найти въ оныхъ все нужное. Похвальное сіе обыкновеніе соблюдается не токмо по Лапландскому берегу, но и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Русскіе имѣютъ промышленичьи избы. Для сохраненія своихъ становищъ въ зимнее время нанимаютъ Поморцы сосѣднихъ Лопарей, коимъ платятъ по 5 или 10 рублей съ каждой шняки, бывшей въ становищѣ.

Поморскихъ промышленичьихъ шнякъ по Лапландскому берегу бываетъ отъ 200 до 300, а иногда и болѣе. Каждая изъ нихъ въ лѣто вылавливаетъ до 2,000 пудовъ трески, изъ чего выходитъ, кромѣ 200 п.

сушеной, около 700 п. соленой, и тресковаго жира $\frac{1}{3}$ доля противу рыбы. При таковомъ промыслѣ покрутщикъ получаетъ за лѣто до 130 р., а кормщикъ въ полтора или два раза болѣе.

Неуловъ рыбы для сего края столь же бѣдственъ, какъ и неурожай хлѣба въ прочихъ странахъ. У Поморцевъ есть поговорка: *была бы рыба, а хлѣбъ будетъ.* Кольскій купецъ А. Поповъ доставилъ мнѣ вѣдомость о состояніи рыбныхъ промысловъ, слишкомъ за 100 лѣтъ; вѣдомость сія приложена къ сему въ прибавленіи. Свѣдѣніями же о нынѣшнемъ состояніи промышлености обязанъ я Кольскому Городничему, Ф. В. Голубеву.

Кромѣ собственныхъ рыбныхъ промысловъ, Коляне и Поморцы посылаютъ лодьи свои въ Норвегію до Тронзунда и далѣе; вымѣниваютъ тамъ значительное количество трески и палтасины за муку, часть коей позволено имъ вывозить изъ Россіи. За пудъ муки берутъ они отъ 5 до 10 пудовъ свѣжей трески. Столь выгодная мѣна причиною, что наши промышленики стали приготовлять треску не столь рачительно, какъ прежде: ибо, не заботясь о качествѣ ея, спараются они достать только бо́льшее количество.

Въ Архангельскъ ходятъ Кольскія и Поморскія лодіи съ трескою и семгою въ продолженіе всего лѣта; но главный торгъ бываетъ по окончаніи промысловъ, въ Сентябрѣ. Тамъ пріобрѣтаютъ они за рыбу всё нужное для себя, и возвращаются домой.

Таковыми промыслами и торговлею нѣкоторые изъ Колянъ и Поморцевъ составили себѣ значительные капиталы, и не имѣя соперниковъ, сдѣлались въ своемъ краю совершенными монополистами. Соглашаясь между собою, покупаютъ они промыслы Лопарей и своихъ покрутчиковъ за низкія цѣны, и давая впередъ бѣднымъ хлѣбъ и прочія потребности, держатъ ихъ въ безпрерывномъ у себя долгу, чрезъ что сіи послѣдніе не могутъ продавать промысловъ никому иному, кромѣ своихъ заимодавцевъ, которыхъ называютъ они хозяевами. Легко разсудить, полезно или вредно сіе обыкновеніе. Но кажется, учрежденіе Компаніи принесло бы гораздо большую пользу для всего общества, особенно если бъ сія Компанія приняла правиломъ поощрять искуснѣйшихъ промышлениковъ, и доставлять имъ средства къ лучшему приготовленію рыбы. Доказательствомъ сему служитъ бывшая Бѣло-

морская Компанія, во время существованія коей промышленость была гораздо дѣятельнѣе, и промышленики не терпѣли отъ монополистовъ. Причиною же паденія сей Компаніи, какъ говорятъ, было то, что прикащики оной старались болѣе о соблюденіи собственной, нежели общей пользы.

1828 *года,*
30 *Января.*

Примѣчанія.

(1) ...Часть Лапландіи принадлежала Новугороду еще прежде Ярослава, если руническая харатейная грамота, въ 1677 году напечатанная въ Норвежскомъ городкѣ Шеенѣ, не есть изобрѣтеніе какого нибудь любителя древности, и проч. (Ист. Госуд. Росс., томъ 2, примѣч. 61). Въ Исторіи Шведскаго Государства сказано, что Архіепископъ Геммингъ въ 1345 году, для приведенія Лапландцевъ въ Христіанство, предпринималъ путешествіе по Лапландіи, къ коей тогда причислялся и Россійскій Лапмаркенъ съ землями, къ югу лежащими до Онежскаго озера; и что жители сей страны, никому неподвластные, признали надъ собою власть Швеціи во времена Короля Магнуса Биргерзона, около 1297 года. (Далинъ, томъ 3, стр. 337 и 597). Но сіе относится вѣроятно только къ части Лапландіи, которая и нынѣ принадлежитъ Швеціи.

(2) Если Новгородцы имѣли селеніе въ Лапландіи, то конечно на мѣстѣ нынѣшняго города, ибо оное имѣетъ всѣ выгоды предъ прочими прибрежными тамъ мѣстами. Потомки Новгородцевъ и понынѣ составляютъ часть населенія города Колы. Но неизвѣстно точно, когда сіе селеніе основано.

(3) Ѳеодоритъ и С. Трифонъ проповѣдывали Кареламъ и Лопарямъ Евангельское ученіе въ XVI столѣтіи, и успѣли почти всю сію страну привести въ Христіанство. (Соловецк. лѣтоп.)

(4) Когда С. Трифонъ, въ половинѣ XVI вѣка, приходилъ въ Колу за Іеромонахомъ Иліею, для освѣщенія церкви, построенной имъ на рѣкѣ Печенгѣ во имя С. Троицы, то Кола называлась еще волостію, гдѣ тогда и Воеводы не было. (Житіе Св. Трифона).

(5) Въ 1225 году Александръ Невскій жаловался Норвежскому Королю Гакону VI, что Финманы *обижаютъ нашихъ* Лопарей; а въ 1316 году наши Лопари обижали Финмановъ (Ист. Гос. Росс. томъ 4, стр. 64). Въ 1318 году Лопари побили нашедшихъ на нихъ Россіянъ, на горѣ при Кеппиварѣ (Далинъ, томъ 3, стр. 506).

(6) Въ грамотѣ сей сказано, что Коляне силою отразили непріятеля. Но сами Коляне, въ преданіяхъ своихъ, симъ не хвалятся. Что жъ касается до приготовленія къ защитѣ острога съ помощію пушекъ съ Датскаго судна, и до вреда причиненнаго Шведами огнемъ и грабительствомъ, то и преданія Колянъ въ семъ согласуются.

Прибавленіе.

Вѣдомость о числѣ жителей мужескаго пола, въ Кольскомъ уѣздѣ.

Русскія селенія и волости:

Села:	Кередь	347	По западному берегу Бѣлаго моря, въ порядкѣ отъ юга къ сѣверу.
	Черноръцкое	38	
	Ковда	124	
	Княжагубское	40	
	Кандалакша	139	
	Порьягуба	44	
Волости:	Умба	180	
	Варзуха	548	
	Тотринская слободка	41	
	Пялица	28	
Село Поной		15	
	Итого	1544	

Лопарскіе погосты:

Терская Лопь	146	Въ сѣверн. части уѣзда по Мурманскому берегу, въ порядкѣ отъ востока къ западу.
Семиостровскій	85	
Вороненскій	32	
Кильдинскій	45	
Мотовскій	26	
Печенскій	29	
Пазрѣцкій	30	
Нявдемскій	7	Въ югозападной части уѣзда
Нотозерскій	52	
Сонгельскій	50	

Масельскій.	18	По дорогѣ между Колою и Кандалакшею.
Эк-островскій	33	
Бабенскій	41	
Лово-зерскій	40	

Итого . . 634.

Карельскія деревни:

Пяозерское присутствіе	96	Въ южной части уѣзда.
Пяозерскій погостъ . .	54	

Итого . . 150.

Всего 2,328 душъ.

Извѣстіе о количествѣ рыбы, приходившей къ Лапландскому берегу.

Въ 1710 году трески было мало, семги посредственно. Въ слѣдующія 15 лѣтъ рыбы вообще мало.

Съ 1725 по 1758 годъ, трески и семги было очень много.

Съ 1758 по 1772, ловъ рыбы былъ очень малъ; отъ чего часть Колянъ переселилась въ Архангельскъ, а прочіе ѣздили за трескою въ Норвегію.

Въ 1777 году, было много сельдей, и въ сіе время ловили въ Кольской губѣ китовъ. Въ послѣдующіе годы трески было много, а семги мало.

Съ 1785 по 1795 годъ ловъ умѣренный; иногда семги много, а трески мало, и обратно.

Въ 1797 году трески почти не было, да и семги немного.

До 1801 года ловъ умѣренный: а въ семъ году треска ловилась только въ Мотовскомъ заливѣ (между Рыбачьимъ полуоспр. и твердою землею, къ востоку) и у Рыбачьяго полуострова; у Мурманскаго же берега тюлени всю рыбу отогнали.

Въ 1802 году уловъ семги и трески хорошъ.

Въ 1803, съ весны уловъ хорошъ; но лѣтомъ пришла *кожа* (т. е. тюлени) и всю треску отогнала; семги же въ рѣкахъ ловилось довольно. Въ слѣдующіе два года ловъ умѣренный.

Въ 1806 ловъ хорошъ. Въ 1807, съ самой весны по всему берегу было *кожи*, какъ *пня въ лѣсу* (*); отъ чего промышленики не могли поймать ни одной рыбки. Тюленей же ловить сѣтями на глубинѣ нельзя; а стрѣлять было безполезно, ибо они весною, не имѣя жиру, тотчасъ тонутъ.

Въ 1808 и 9 годахъ съ весны уловъ хорошъ, но лѣтомъ опять тюлени отогна-

---

(*) Собственное выраженіе Г. Попова: и дѣйствительно стадо тюленей, которые безпрерывно выказываютъ изъ воды головы, похоже на пни выгорѣвшаго лѣса.

ли рыбу; да и въ послѣдующія 10 лѣтъ промышленики жаловались на *кожу*.

Въ 1820 году весною трески было мало, а лѣтомъ ловъ былъ очень хорошъ. Семги умѣренно.

Въ 1821 году трески мало, а семги довольно. Въ послѣдующіе годы, до 1824, ловъ былъ посредственный.

Въ 1825 году, въ Январѣ, было въ Кольской губѣ много сельдей, но самыя мелкія. Трески же и семги посредственно.

Въ 1826 году ловъ рыбы очень хорошъ, особенно семги.

Центральная В-Морская
Библиотека РИВМФ СССР

M.2 | P
2 | 35-0